

Объѣдало. оба прозвища указываютъ на неумѣренность и разгулъ Ярилова праздника. Въ интересахъ сравнительнаго изслѣдованія не мѣшаетъ сблизить Пиная (Ярила) съ эпитетами индѣйскаго бога пьянства и разврата Сомы, „Рипана“ и „Раванапа“=текущій, струящійся (*Зап. Имп. новоросс. унив.*, т. XXXIV, ч. II, 133. *Овсяннико-Куликовский*). („*Старо-русские солнечные боги и богини*“, *Соколова*).

Пинаксъ—(*греч.*)=таблица, доска. Иногда значить изъясненіе вещей по алфавиту, или украшеніе вещей въ книгѣ. *Правосл. испов. вѣры при концѣ*.

Пинакъ—(*греч.* πῖναξ)=четвертая часть медимны, хлѣбной мѣры у грековъ.

Пинна—(*греч.*)=черепокожное, напр. раковины. *Скриж.* стр. 180. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятъ жемчугъ.

Пипати=гладить, ласкать. (*Микл.*).

Пипела, пипола=свирѣль, флейта (*Востоковъ*).

Пипелованіе=играніе на свирѣли. (*Востоковъ*).

Пира—(πῆρα)=сума, котомка (*Матѣ*. 10, 10).

Пиргъ—(πύργος)=башня (*Іез.* 26, 9. 27, 11. 1 *Макк.* 4, 60. 2 *Макк.* 10, 18).

Пирити=пировать; „и начаста пирити въ шатрѣ съ своими бояры“. (*Нов. мѣт.*, 4, 22).

Пирный=принадлежащій къ торжеству; *домъ пирный*—храмина или зала пиршества (*Дан.* 5, 10).

Пироке=пиры. *Кормч. лист.* 29.

Пирокный=пиршественный, торжественный, веселый. *Прол нояб.* 4.

Пировой староста=старшина, завѣдывавшій складчиною поселянъ на пирахъ и братчинахъ. (*Псков. судн. грам.* 1467 г.).

Пиронъ=вилы, рогатка. (*Миклош.*).

Пириниъ, пиранинъ=гость на пиру.

Писало—(ὑραφίς)=перо, или другое орудіе для письма (*Иса.* 8, 1. *Іер.* 17, 1), обыкновенно, трость остроконечная, кою въ древнія времена вмѣсто пера писали на воощанной дощечкѣ, грифель. *Григ. Наз.* 28.

Писаніе—(συνάλλαγμα)=контрактъ, условіе, договоръ (*Иса.* 58, 6); брачное условіе (*Тов.* 7, 13); запись (*Іов.* 31, 35. *Ис.* 58, 6), актъ, официальная бумага (*1 Мак.* 13, 42); *священное писаніе*—книги, написанныя богодухновенными ли-

цами. Скажемъ нѣсколько словъ о ихъ переводѣ 70-ю толковниками. По завоеваніи Іерусалима Навуходоносороу, извѣстное число іудеевъ, во избѣжаніе ссылки, удалилось въ Египетъ (*Іерем.* 43, 4 и сл.), и, отсюда, они распространились мало-по-малу къ западу, по сѣверной Африкѣ. Когда Александръ Великій построилъ Александрію, онъ далъ особыя привилегіи іудеямъ, желавшимъ здѣсь водвориться, а Птоломей I Лагъ сдѣлалъ то же, по взятіи Іерусалима, въ 320 году (*Іосифа Фл.*, *Ant. Jud.*, XII, I, 1; *Contr. Apion.*, I, 22). Іудеи приобрѣли большое вліяніе въ Александріи. Въ извѣстную эпоху они одни составляли двѣ пятыхъ всего народонаселенія. Они управлялись начальникомъ изъ ихъ націи, который носилъ титулъ этнарха. Этотъ городъ становится, такимъ образомъ, мало-по-малу какъ бы новымъ центромъ іудейства, которое отличалось отъ іудейства палестинскаго собственными обычаями, заимствованными отчасти отъ грековъ, а также и особымъ языкомъ, которымъ здѣсь говорили и который назывался языкомъ еллинистическимъ. Александрійскіе іудеи, а равно и другіе іудеи, разсѣянные въ Африкѣ, не могли долгое время обходиться безъ перевода священныхъ книгъ, писаннаго на языкѣ, который сталъ ихъ новымъ отечественнымъ языкомъ. Большинство изъ нихъ не знало еврейскаго языка или знало лишь несовершенно. Чтеніе св. писанія составляло, однако, главную часть религіозной службы, которую совершали въ день субботній въ собраніяхъ синагогъ; необходимо было, поэтому, владѣть греческимъ переводомъ, чтобы каждый могъ понимать и знать законъ Моисеевъ. Когда явился переводъ LXX, онъ составилъ для александрійскихъ іудеевъ столь важное событіе, что они послѣ стали чествовать его особымъ годовымъ празднествомъ (*Филона Vita Mosis* II, 7, 148). Онъ распространился во всѣхъ странахъ, гдѣ говорили на греческомъ языкѣ; авторы новаго завѣта пользовались имъ, и онъ значительно содѣйствовалъ дѣлу распространенія евангелія во всей римской имперіи („*Nascens ecclesiae roboraverat fidem*“, говорить бл. Іеронимъ, *Praef. in Par.*, t. XXVIII, col. 1323). У первыхъ христіанъ онъ скоро становится еще болѣе знаменитымъ, чѣмъ у самихъ александ-

Пис—

дрійскихъ іудеевъ. Знаніе перевода LXX не только полезно само по себѣ, но оно является таковымъ также и для пониманія древнихъ переводовъ писанія, въ особенности Вульгаты. Первый переводъ, усвоенный въ латинской церкви, — древній италійскій, былъ сдѣланъ не прямо съ еврейскаго, но съ греческаго LXX; онъ сохранилъ много наименованій и словъ греческихъ, которыя изъ него перешли въ переводъ бл. Іеронима. (См. G. A. Saalfeld, *De Bibliorum Sacrorum Vulgatae editionis graecitate*, in-8°, Quedlinbourg, 1891) и отсюда уже въ большинство новыхъ языковъ. Происхожденіе перевода LXX передается различно. По одному письму, писанному по-гречески авторомъ, который носитъ имя Аристее, египетскій царь Птоломей-Филадельфъ (284—247), по совѣту Димитрія Фалерейскаго, просилъ у іудейскаго первосвященника Елеазара прислать къ нему людей способныхъ переводить по-гречески законъ Моисея, чтобы онъ могъ помѣстить ихъ переводъ въ основанную имъ въ Александріи библіотеку. Елеазаръ послалъ къ нему LXXII іудейскихъ ученыхъ, по шести изъ каждаго колѣна; царь принялъ ихъ съ великими почестями. Они перевели въ 72 дня Пятюкнижіе на островъ Фаросъ. Авторъ этого письма увѣряетъ, что онъ былъ однимъ изъ пословъ, отправленныхъ къ великому первосвященнику Елеазару. Его сказаніе находило вѣру себѣ. Іосифъ Флавій воспроизвелъ его почти буквально. Филонъ также принималъ его, но безъ упоминанія объ Аристее. (Іосифа Флавія, *Ant. Jud.*, VII, II, 2 и сл.; Филона, *Vita Mosis*, II, 6). Филонъ, Талмудъ, св. Іустинъ, Климентъ Александрійскій, св. Иринея (Филона, *Vita Mosis*, II, 6; св. Іустина, *Cohortatio ad Gr.*, XIII, t. VI, col. 265; Климента Александрійскаго, *Strom.*, I, 22, t. VIII, col. 892; св. Иринея, *De haer.*, III, 21, n° 2, t. VIII, col. 848) передаютъ, что переводчики, хотя были заключены въ отдѣльные помѣщенія, представили, однако, одинаковый переводъ. Бл. Іеронимъ считалъ эти послѣднія подробности баснею, не отвергая, однако, письма Аристее. (Бл. Іеронима, *Adv. Ruf.*, II, 25, t. XXIII, col. 449). Оно было единогласно считаемо за подлинное до Людовика Виве (1492—1540) и Іосифа Скалигера (1540—1609); но съ этого времени оно было изслѣдо-

Пис—

вано критиками и признано апокрифическимъ. Однако, несмотря на его баснословный характеръ, умѣстно вѣрить, что въ основѣ оно истинно. Критики, безусловно отвергающіе его и думающіе, что греческій переводъ Пятюкнижія былъ сдѣланъ единственно для нуждъ іудейской Александрійской общины, заходятъ слишкомъ далеко. Можно предположить, что іудеи украсили факты легендарными обстоятельствами, но не совсѣмъ измыслили ихъ. Названіе перевода LXX, которымъ очень рано стали обозначать греческій переводъ Пятюкнижія, должно было заимствовать свое происхожденіе изъ реального событія. Греческій переводъ всѣхъ книгъ ветхаго завета былъ законченъ, по крайней мѣрѣ, къ 130 году до Р. Х., потому что прологъ книги Іисуса сына Сирахова, который, конечно, не позднѣе этой эпохи, даетъ намъ знаніе, что тогда владѣли по-гречески всѣми частями еврейской бібліи. Іудейская традиція подтверждаетъ эти заключенія: „Книга Іисуса Навина должна быть переведена, по крайней мѣрѣ, лишь двадцать лѣтъ спустя послѣ смерти перваго Птолемея, въ 263 году, книга Есѣиръ — въ эпоху Птолемея Филометора, въ 160 году, и пророки вообще — въ то же время или даже позднѣе, тогда, когда обычай публичнаго чтенія ихъ въ синагогахъ утвердился въ Палестинѣ и отсюда, какъ полагаютъ, перешелъ въ богослужебный переменноіаль египетскихъ іудеевъ“. Wogue, *Histoire de la Bible*, p. 141. Св. Іоаннъ Златоустъ, такимъ образомъ, имѣлъ право сказать, что переводъ, извѣстный подъ именемъ LXX, болѣе чѣмъ на столѣтіе ранѣе времени рождества нашего Господа. (Св. Іоанна Златоуста, *Hom. V. in Matth.*, 2, t. LVII, col. 57). — Одинъ, найденный въ Египтѣ греческій папирусъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ранѣе 300-го года нашей эры, и который былъ перевезенъ въ Вѣну въ 1892 году, содержитъ весьма значительную часть пророчества Захаріи, начиная съ IV главы, и часть Малахія, въ переводѣ на греческій языкъ. Онъ состоитъ изъ 16 листовъ, писанныхъ съ двухъ сторонъ. См. *The Times*, weekly edit., 9 сент. 1892 года, стр. 11. Если бы его дата была достовѣрна, то это доказывало бы, что, по крайней мѣрѣ, часть греческаго перевода древнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Переводъ Семидесяти былъ уже почти окон-

чень въ 230 году до Р. Хр., если, какъ мы предполагаемъ, книга Иисуса сына Сирахова была переведена на греческій языкъ къ этому времени. Однако, такъ какъ время, въ которое былъ сдѣланъ переводъ кн. Иисуса сына Сираха,—спорный вопросъ и относимо нѣкоторыми критиками къ 130 году, то мы ограничиваемся утверженіемъ, что греческій переводъ былъ оконченъ, по крайней мѣрѣ, въ 130 году до Р. Х., чтобы представить дату, которая нѣмъ не можетъ быть оспариваема. — Должно, однако, замѣтить, что переводъ LXX не былъ вполне оконченъ въ 230 году, потому что мы читаемъ въ Есѣири, XI, 1, что письмо о праздникѣ *Phurim*, истолкованное Лизимахомъ, было доставлено въ Египетъ лишь въ царствованіе Птолемея Филометора (181—146 г. до Р. Х.). (См. *Руководство къ чтенію и изученію Библии Ф. Вигуру*, т. I, стр. 119—124).

Писаніе стѣкильное—ставленная грамота, даваемая отъ архіерея новопосвященному пресвитеру или діакону во свидѣтельство посвященія его въ тотъ санъ. *Кормч. лист.* 3 на об.

Писанный — (γραπτός) = исписанный; исчерченный мучит. орудіями (Син. 1 н. чет.). (*Невостр.*).

Писанныѣ — (διὰ γραφῆς) = посредствомъ написаннаго образа.

Писательный = писчій; *писательная трость*—писчее перо (3 Макк. 4, 15).

Писательнѣ—посредствомъ живописи, въ видѣ живописнаго образа.

Писецъ—1) иконописецъ: Изографи рекше писцы. *Москов. Румянц. муз.* № 154. л. 408; 2) переписчикъ, завѣдующій переписью: а прѣдутъ писцы В. Кн., и мнѣ Елизару и моимъ дѣтемъ на той земли не описыватися. *А. Ю.* 1571 г. л. 56. Почаша писцы писати городъ Псковъ и пригороды и земли мѣрити. *Псков. Л.* 1578, л. 93.

Писидія—провинція Малой Азіи на сѣверѣ Памфиліи. Антиохія (Писидійская) иногда причислялась къ городамъ Фригіи, иногда къ городамъ Памфиліи, иногда къ городамъ Писидіи.

Пискало—голень, берцовая кость.

Писканіе—(τὸ αὐλούμενον)—игра: то, что играютъ на свирѣли (1 Кор. 14, 7).

Пискатель—(αὐλητής)—играющій на свирѣли (Апок. 18, 22).

Пискаю или пищу—(αὐλέω)—играю на

свирѣли, на флейтѣ (Мате. 11, 17. Лук. 7, 32).

Писменá—(γραμματα)—творенія, сочиненія (Син. 2 н. чет. Пр. Н. 23, 2).

Писменникъ—(γραφεύς)—книжникъ; (γραμματούς. Суд. 5, 14); писецъ, писарь *Мин. мѣс. янв.* 28.

Писменностѣнный—представляющій тѣнь письмени. *Писменностѣнный разумъ*—темное, поверхностное разумѣніе закона (въ н. вай на повеч. п. 9 тр. 4).

Писма—(γράμμα)—письмо, повѣстка (Пр. Д. 28; Ис. Нав. 15, 49).

Пистаконнѣ—фисташковый.

Пистікій—(πιστικός)—чистый, неподдѣльный (Марк. 14, 3. Іоан. 12, 3).

Писцовыя книги—описаніе погостовъ Новгородской области. Составлены въ 15 и 16 вѣк., изданы Археограф. комиссіею.

Писчій—сановникъ, записывавшій происшествія при дворахъ царей (4 Цар. 12, 10).

Письменный голова—лицо, назначавшееся для завѣдыванія письменною частью по какому нибудь важному дѣлу. (*Карнович*).

Письмокодѣтель—занимающійся судебнымъ письмоводствомъ (Исх. 28, 25).

Питакъ—(πιττάκιον)—ярлыкъ, надпись.

Питаніе—пища, кушанье, снѣдь. *Прол. нояб.* 21: *питаніе неизнуряемое*, т. е. такая пища, которую сколько бы ни ѣсть, сѣѣть вовсе нельзя, ибо она не убываетъ.

Питѣюса—(τροφάω)—роскошествую, сластолюбствую (Син. въ нед. мяс.); (ἐντροφάω), забавляюсь (2 Петр. 2, 13); *питающаяся пространно*—сластолюбивая (1 Тим. 5, 6).

Питка—попойка, пиръ. (*Миклош*).

Питемна—тоже, что *ѣпитиміа*.

Пітисъ—(πίτυς)—сосна (Захар. 11, 2).

Питіе—(ποτός)—пиръ, пиршество (Іов. 1, 4, 5. въ Парем. ср. 1 Цар. 25, 36. Прит. 23, 30); питье (1 Езд. 3, 7 въ др. м. πώματα 2 Езд. 5, 53); (νέκταρ), нектаръ (питье боговъ).

Питѣмикъ—вскормленникъ, питомецъ, который на содержаніи у кого. *Кормч.* 647 на об.

Питропъ—завѣдывающій, управляющій, повѣренный.

Питыль—(греч. πέταλον)—листъ.

Питѣнный = воспитанный, взлелѣанный.

Мин. мѣс. сент. 2.

Питѣю — (ἐκτρέφω) = нѣжно воспитываю, нѣжу; *питѣющийся* — нѣжный, нѣжно воспитанный (Іер. 31, 20).

Пифѣрь = большой горшокъ, корчага. *Прол. мая 3.*

Пища — (βρῦμα) = все съѣденное, съѣдаемое, пища (Лев. 25, 37). Въ Быт. 49, 20 трофѣ, пища, только въ Ватиканск. сп. трофѣ, нѣга, роскошь, изнѣженность. Последнее чтеніе лучше, такъ какъ соотвѣтствующее евр. слово у LXX обыкновенно переводится трофѣ (Ср. Быт. 2, 15; 3, 23, 24; Псал. 35, 9; Неем. 9, 25); *пища райская* — сладость райская, или рай сладости (Син. въ нед. мыт. ср. Быт. 2, 15. Іюл. 11 кан. Ольг. п. 5 тр. 1); *пища духовная* — сладость духовная; *пища наслажденія* — сладость утѣхъ райскихъ, райское блаженство.

Пищаль = древне-русское военное орудіе. Подъ именемъ пищали обыкновенно разумѣютъ ружье; но такъ какъ въ древности были пищали десятипудныя и другого вѣса, то отсюда ясно, что пищалями въ древности назывались и пушки. Обыкновенныя пищали или малокалиберныя пушки были длиною въ полторы сажени; изъ малыхъ пищалей извѣстѣйшія — *зашинная и завѣсная*. Зашинною пищаль называлась отъ стариннаго слова зашинъ, что значить зарядъ; а потому и всякую пищаль вообще можно назвать зашинною. Собственно зашинныя пищали назывались измаговницы; онѣ были или винтовальныя въ ложахъ съ замками или безъ всего, ставились на станкахъ или желѣзныхъ вилахъ; заряжали ихъ съ казеннаго винта, вмѣсто котораго была желѣзная плитка съ чеками. Отъ слова зашинъ носившіе пищали назывались зашинниками, которые были артиллерійскими служителями, помощниками пушкарей. Завѣсная пищаль называлась такъ отъ того, что ее обыкновенно завѣшивали ремнемъ за плечи.

Пищальникъ — (αὐλητής) = флейтщикъ, играющій на флейтѣ (Мѣ. 9, 23): *видѣть пищальники, ἰδὼν τοὺς αὐλητάς* (въ древ. еванг.).

Пищедатель = питающій. *Прол. сен. 26.*

Пищный = сладостный. *Рай пищный* (λαμπρὸν τῆς τροφῆς), рай сладости, прекрасный садъ или лугъ (Акаѣ. Бог-цѣвкос. 3).

Пійта = стихослагатель, стихотворецъ.

Предисл. къ Розыск.

Піэтисты = послѣдователи Якова Спенера, французскаго богослова Георга Раппа и Христіана Гофмана, отвергали тѣ средства нрав. преуспѣянія, которыя предлагаетъ церковь, какъ то — обряды, таинства, поученія, а думали, что для этого достаточно чтенія свящ. писанія и внутр. молитвы. (*О піэтизмѣ, П. Нечаева, М. 1873 г.*)

Піа, піай = пьющій.

Піанікый, піанчікый = склонный къ пьянству (Сир. 19, 1).

Підѣя = жрица Аполлонова въ дельфійскомъ храмѣ, которая, стоя на треножномъ столѣ, давала отвѣты вопрошающимъ, на греческомъ языкѣ, по большей части сомнительныя и двоякіе. *Григ. Наз.*

Пидѣнскій = пытливый. *Прол. сент. 26.*

Плакальште = корабль.

Плакательство и плактко = плаваніе.

Маргар. 162 на об. Прол. мар. 17.

Плакетъ = синій, лазурный.

Плакогрикасть = имѣющій бѣлую гриву.

Плактковати = тоже, что плыть. *Прол. март. 17.*

Плакый — (лат. flavus) = побѣлѣвшій, бѣлый (Іоан. 4, 35)

Пладень = полдень (*Восток.*).

Пладница = полуденное время.

Плазнь = скользкій, липкій.

Плака = листъ металла, бляха, плита, доска.

Плакатиса = иногда значить: оплакивать, сѣтовать (Быт. 50, 3). *И плакася егѣ Египетъ 70 дней.* Діодоръ сицилійскій (кн. 1) пишетъ, что по парямъ въ Египтѣ плачь продолжался 72 дня, а такъ какъ Іосифъ былъ по царѣ вторая особа, то египтянами оказано отцу его царское почтеніе, и плакали по Іаковѣ 70 дней; два дня плача убавлены, дабы было различіе между сѣтованіемъ по Іаковѣ и плачемъ по царѣ. *Доколь плакати иматъ земля* — метафорически выражается та же мысль, какая содержится въ словахъ: *доколь трава вся сельная исхнетъ.* Трава полевая и вообще растительность, покрывающая землю, служить какъ бы одеждою и украшеніемъ для земли. Поэтому отсутствіе растительности на поверхности земли въ переносномъ смыслѣ можно назвать признакомъ печали, въ которую повержена

земля, подобно тому, какъ люди въ знакъ печали снимаютъ съ себя обычныя украшенія и даже раздраютъ одежды (3 Цар. 13, 19). Поэтому выраженіе „земля плачетъ“ значитъ то же что — „трава полевая изсохла, не стало обычнаго одѣянія или украшенія земли“ (Іер. 12, 4).

Плакунъ трава—мать трава нашихъ апокрифическихъ книгъ. Стихъ о Голубиной книгѣ на вопросъ: какая трава всѣмъ травамъ мати, отвѣчаетъ:

Плакунъ трава всѣмъ травамъ мати.
Когда жидовья Христа распяли,
Святую кровь Его проливали,
Мать Пречистая Богородица,
По Иисусу Христу сильно плакала,
По своему сыну по возлюбленному;
Ронила слезы пречистыи
На матушку на сыру землю;
Отъ тѣхъ отъ слезъ отъ пречистыхъ
Зарождалася Плакунъ-трава:

Потому Плакунъ-трава травамъ мати (82).

Въ этихъ словахъ стиха о Голубиной книгѣ скрывается, очевидно, одно изъ древнихъ христіанскихъ преданій, распространенныхъ на всемъ востокѣ, — о плачѣ Богородицы и о слезахъ, пролитыхъ Ею по Спасителѣ, которыя обращались потомъ въ вещественные предметы. По поводу этого восточнаго преданія мы находимъ у Даниїла Паломника слѣдующее: „Мѣсто, идѣже плакалась Святая Богородица, то мѣсто есть на пригоріи томъ. На то мѣсто притече скоро Святая Богородица, тѣшася текуще въ слѣдъ Христа и глаголаше въ болѣзни сердца своего слезящи: „Камо идеши, чадо мое? И чесо ради теченіе се скоро течеша? Егда другій бракъ въ Кана Галилѣй, да тамо-ли тѣшилась, сыне мой и Боже мой, не молча мене отъиди сыне рождающая? Дай же ми слово рабѣ твоей. И прииде на мѣсто то Св. Богородица, и узрѣвъ съ горы Сына своего распинаема на крестѣ, ужасеся велики, и согнувся съде, печалію и рыданіемъ одержима бяше“ (Сахорова, Сказанія, т. 2, стр. 16. См. также Норова, Путешествіе по Святой горѣ Изд. 3-е, т. 3, стр. 190). Въ связи съ этимъ христіанскимъ преданіемъ о плачѣ Богородицы находится легенда о слезахъ, пролитыхъ Ею по Спасителѣ, которыя обращались потомъ въ вещественные предметы. Посѣщавшимъ Палестину и другія мѣста на востокѣ извѣстно, что туземцы и даже пришлые поклонники соби-

раютъ въ долинѣ Іордана — въ какой-то травѣ — родѣ мелкихъ, бѣловатыхъ камешковъ или ракушекъ, дѣлаютъ изъ нихъ четки и потомъ продаютъ ихъ повсемѣстно на востокѣ, называя эти четки — четками изъ слезъ Богородицы. Очевидно, что Плакунъ-трава стиха имѣетъ тѣсную связь съ упомянутой легендой о четкахъ. Въ другихъ пересказахъ стиха эта *плакунъ-трава*, происшедшая отъ слезъ пролитыхъ Богородицею, приводится въ связь съ чуднымъ крестомъ:

Изъ того коренія изъ плакунова,
Вырѣзаютъ у насъ въ Руси креста
чудные,

Ино тѣмъ у насъ люди спасаются,
Всѣ монахи и старцы и всѣ юноши:
Потому Плакунъ-трава надъ травами
мать (4 а).

Это мѣсто стиха о Голубиной книгѣ напоминаетъ нѣсколько другое мѣсто стиха, которое въ бѣлорусской редакціи читается такъ:

И тьякла руда по коренію
Со яво руды кора выросла,
И брали кору по всимъ попамъ,
По всимъ попамъ по поповичамъ,
По всимъ царквамъ по царковочкамъ
(Вар. 233).

Такимъ образомъ, какъ отъ слезъ Богородицы выросла Плакунъ-трава, такъ отъ крови, истекаемой Христомъ со креста, выросла кора: какъ послѣдняя расходится „по всимъ попамъ и перквамъ“, такъ и первая идетъ на кресты, и тѣмъ люди спасаются. Кора духовнаго стиха, по мнѣнію А. Веселовскаго, очевидно испорчено, либо замѣнено какое нибудь другое названіе. По его указанію — въ одной греческой легендѣ о нахожденіи честнаго креста (см. Іас. Gretseri etc. Opera omnia. Ratisbonae 1734, t. II, стр. 430) рассказывается, что на мѣстѣ, гдѣ евреи умышенно закопали крестъ Спасителя, выросла трава, пахучая и врачующая: врачи зовутъ ее *ωχιμον*, а народъ *βασιλικόν*. Это *osimum*, *basilicum*, нашъ *базиликъ*, душики, малороссійскіе васильки, которые въ народной русской обрядности до сихъ поръ связаны съ культомъ креста: ихъ кладутъ въ церквахъ подъ распятіе, дѣлаютъ изъ нихъ кропило, откуда, можетъ быть, и самое названіе кропила — *василекъ*. Ихъ въ самомъ дѣлѣ берутъ „по попамъ, по поповичамъ, по церквамъ, по церковкамъ“ (А. Веселовскаго. Сказанія о Соломонѣ и Китоврастѣ стр. 175). Плакунъ-